

АНАЛИЗ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ВОПРОСАХ ПОСМЕРТНОГО ДОНОРСТВА И ПЕРЕСАДКИ РОГОВИЦЫ

© Л.В. Кочорова, К.С. Клюковкин, П.И. Константинова, В.С. Мосунов

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Цель. Изучение общественного мнения, анализ отношения населения к ряду вопросов, затрагивающих как трансплантацию в целом, так и пересадку роговицы в частности для выработки оптимальной тактики подхода к еще нерешенным на сегодняшний день вопросам в этой области.

Материалы и методы. Для опроса населения использовалась специально разработанная анкета, состоящая из 14 вопросов, позволяющая оценить мнение населения касательно ряда вопросов, связанных с трансплантациями, посмертным донорством, выплатой денежных компенсаций и др. Объем выборочной совокупности составил 384 человека.

Результаты. Большая часть респондентов знают о том, что такое кератопластика. Приблизительно у каждого седьмого (15,4%) участника опроса, среди его родственников или близких знакомых имелась патология роговицы. Большинство опрошиваемых положительно относятся к донорству, как прижизненному, так и посмертному, равно как и практически все респонденты знают о существовании очередей на пересадку органов, а также согласны с мнением, что должна проводиться информационная популяризация посмертного донорства. В вопросе коммерциализации донорства однозначной точки зрения не было определено, мнения разделились практически поровну. Превалирующее число опрошенных считают обязательным наличие информированного согласия, однако часть среди них допускают проведение операции без его наличия в некоторых случаях.

Выводы. На сегодняшний день, несмотря на значительные успехи в области трансплантологии, остается ряд вопросов, требующих детального и всестороннего рассмотрения, которые касаются законодательного урегулирования, информационной популяризации, денежных компенсаций, а также очередей на трансплантации.

Ключевые слова: трансплантология; мнение населения; кератопластика; посмертное донорство; денежные компенсации; презумпция согласия.

ANALYSIS OF PUBLIC AWARENESS OF POSTMORTEM DONATION AND CORNEAL TRANSPLANTATION

L.V. Kochorova, K.S. Klyukovkin, P.I. Konstantinova, V.S. Mosunov

Pavlov First Saint-Petersburg State Medical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

Aim. The study of public opinion, analysis of population's attitude towards a number of issues concerning both transplantation in general and corneal transplantation in particular for development of the optimal tactics of approach to still unresolved issues in this area.

Materials and Methods. Specially designed questionnaire has been used for the survey, consisting of 14 questions, that allows to evaluate opinion of the population on a number of issues related to transplantation, postmortem donation, monetary compensations, etc. The study population was 384 people.

Results. Most respondents were aware of keratoplasty. Approximately every seventh respondent (15.4%) of the survey had relatives or close acquaintances with a corneal pathology. Most of the respondents have a positive attitude both to the living and postmortem donation. At the same time, almost all the respondents know about the existence of waiting lists for organ transplantations and also support the opinion about the need for informational popularization of postmortem donation. As to the issue of commercialization of donation, no unified point of view was reached, the opinions differ practically equally. The prevailing number of respondents consider the existence of informed consent to be obligatory, but a part of respondents think that in some cases the surgery can be made without it.

Conclusion. Nowadays, despite a significant progress in the field of transplantology, there still remains a number of issues requiring detailed and comprehensive examination. They are related to the legislative regulation, informational popularization, monetary compensation, as well as the waiting lists for the transplantation.

Keywords: *transplantology; public opinion; keratoplasty; postmortem donation; monetary compensation; presumption of consent.*

Трансплантация органов и тканей – замещение отсутствующих или необратимо поврежденных патологическим процессом тканей или органов собственными тканями либо органами, взятыми от другого организма. Результатом ее проведения является уникальная возможность улучшения качества жизни с помощью хирургической замены поврежденной ткани или органа реципиента трансплантатом донора. На протяжении всей истории трансплантации существовало множество проблем, которые носили различный характер, но так или иначе препятствовали нарастанию темпов пересадок. Существенная заминка была связана с поиском способов подавления иммунитета реципиента с целью снижения реакции «трансплантат против хозяина». Прогресс в области трансплантологии открыл широкие возможности для выполнения операций по спасению больных, еще не так давно считавшихся неизлечимыми. Успешность подобных пересадок органов от человека человеку стала стимулом к наращиванию количества проводимых трансплантаций [1]. Однако вплоть до настоящего времени многие проблемы, такие как: способы забора материала, его хранения, транспортировки, вопросы этического характера и многие

другие остаются нерешенными, требуют дополнительного рассмотрения и урегулирования. Вместе с тем, на сегодняшний день службы органного донорства и трансплантологии являются незаменимыми и неотъемлемыми частями систем здравоохранения многих стран мира. Согласно данным Глобальной Обсерватории по Донорству и Трансплантации, ежегодно осуществляется 135 860 пересадок органов (2016 г.), при этом прирост по сравнению с 2015 годом составил 7,2% [4]. Международная практика свидетельствует о наличии разных моделей органного донорства, которые функционируют во многих странах мира. Абсолютным лидером в евро-американской системе является Испания (количество пересадок на 1 млн. населения превышает этот же показатель в РФ в 10 раз), при этом от момента первого контакта потенциального донора с врачом до начала операции у ближайшего реципиента проходит 4-5 часов. Кроме прижизненного, заслуживает внимания и посмертное донорство органов, при котором производится безвозмездная передача органов после наступления смерти. Существует ряд исследований, в рамках которых демонстрируется готовность населения к потенциальному

донорству. Так, в одном из них, 78,5% респондентов согласны с посмертным пожертвованием жизненно важных органов [5]. Низкие показатели донорской активности Российской Федерации на фоне развитых западных стран ставят вопрос о необходимости создания механизмов для вовлечения населения в «завещание» своих органов [1]. В рамках федеральных законов уже осуществляются необходимые разработки соответствующими государственными органами, регулирующие возможности по донорству органов и их изъятию, что юридически регламентируется «презумпцией согласия на изъятие органов и (или) тканей», которые нашли отражение в 8 статье Закона РФ от 22.12.1992 г. №4180-1 (ред. от 23.05.2016 г.) «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Согласно этой концепции, изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту [2]. Вместе с тем, явление добровольного посмертного донорства органов все еще остается для большинства граждан России чем-то пугающим и малопонятным. Опросы показывают, что изъятие у умершего человека органов для того, чтобы помочь нуждающемуся в них больному, все еще воспринимается крайне негативно. Причины такого отношения самые разные [4]. Так, например, факт нескольких манипуляций с записями с целью ускорить рассмотрение дел своих пациентов со стороны врачей вызвало сокращение доступных органов в Германии на ошеломляющие 40% в октябре 2012 года [6]. В том числе, причиной негативного восприятия может служить и недостаточное информирование общественности по данному вопросу [4]. Вместе с тем, не имея представления о мнении своих близких и задокументированного согласия, многие семьи предпочитают выступать против извлечения органов [7].

Одной из наиболее распространенных операций с использованием донорского материала от умершего человека является кератопластика. В ходе данной хирургической манипуляции осуществляется замена поврежденного в результате той или иной причины участка роговицы донорским материалом, что позволяет порой в значительной степени улучшить зрение при заболеваниях, поражающих роговицу. Несомненно, одним из основных вопросов повышения уровня и качества лечения пациентов с патологией роговицы является улучшение организации специализированной офтальмологической помощи.

Подчеркивая вышесказанное, важность и необходимость регулировки осуществления посмертного донорства в Российской Федерации, ключевым является изучение общественного мнения.

Таким образом, целью исследования явилось изучение общественного мнения и анализ отношения населения к ряду вопросов, затрагивающих как трансплантацию в целом, так и пересадку роговицы в частности для выработки оптимальной тактики подхода к еще нерешенным на сегодняшний день вопросам в этой области.

Материалы и методы

Одной из успешных методик, принятых в качестве методов оценки общественного мнения, является социологический опрос. Исследование было реализовано в виде количественной исследовательской стратегии при использовании анкетного обследования. Сбор данных проводился в 2019 году в течение 4 месяцев путем анкетирования. Для этого нами была разработана специальная анкета, включающая в себя 14 вопросов, раскрывающих мнение респондентов сравнительно ряда первоочередных вопросов, связанных с трансплантациями (табл. 1).

Объем выборочной совокупности составил 384 респондента. Было выделено несколько возрастных групп, а также производилось разделение участников опроса согласно уровню их образования. Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью программы

Google Sheets (Google, США). Полученные данные в дальнейшем были статистически

обработаны, в целях чего применялся расчет экстенсивных показателей.

Таблица 1

Анкета «Отношение к донорству и трансплантации роговицы»

№	Вопрос	Варианты ответа				
		Мужской	Женский			
1	Укажите Ваш пол?	Мужской	Женский			
2	Укажите Ваш возраст?	18-30 лет	31-50 лет	51-70 лет	71 год и старше	
3	Укажите Ваш город?					
4	Сфера Вашей деятельности?	Медицина	Производственная	Интеллектуальная	Сфера услуг	Другое
5	Уровень образования?	Студент	Специалист	Бакалавр	Магистр	Другое
6	Знаете ли Вы, что такое кератопластика?	Да, знаю	Нет, не знаю	Не могу точно сказать		
7	Имеются ли заболевания роговицы в Вашей семье или у Ваших знакомых?	Да	Нет	Затрудняюсь ответить		
8	Ваше отношение к донорству?	Положительное	Отрицательное	Затрудняюсь ответить		
9	Ваше отношение к посмертному донорству?	Положительное	Отрицательное	Затрудняюсь ответить		
10	Знаете ли Вы о существовании очередей на пересадку органов?	Знаю	Не знаю	Затрудняюсь ответить		
11	Считаете ли Вы, что посмертное донорство должно иметь денежную компенсацию?	Да	Нет	Затрудняюсь ответить		
12	Считаете ли Вы, что должна производиться информационная популяризация посмертного донорства?	Да	Нет	Затрудняюсь ответить		
13	Считаете ли Вы обязательным прижизненное согласие донора для осуществления посмертного забора органов?	Да	Нет	Затрудняюсь ответить		
14	Как Вы относитесь к обязательному посмертному донорству роговицы (без согласия)?	Считаю это необходимостью и полностью поддерживаю	Считаю это необходимым, но не поддерживаю	Не считаю это необходимым, но поддерживаю	Не считаю необходимым и не поддерживаю	Затрудняюсь ответить

Результаты их обсуждения

В опросе приняли участие жители более чем 45 городов из различных федеральных округов Российской Федерации, почти треть из них (28,9%) – жители Санкт-Петербурга. В структуре опрошенных 27% составили мужчины, а 73% – женщины. Наибольшей оказалась возрастная группа от 31 до 50 лет (45,1%), практически четверть (25,5%) приходится на группу от 18 до 30 лет, 16,9% – на группу от 51 до 70 лет и 12,5% – на людей 71 года и старше. Уровень образования при этом у большинства соответствовал бакалавриату (38,4%) и специалитету (37,2%). При изучении профессиональной деятельности опрошенных было выявлено, что 29,9% работают в интеллектуальной сфере, 25,3% – в сфере услуг, 15,3% – в производственной сфере, 9% – в сфере медицины, а 20,5% выбрали ответ «другое».

Оказалось, что значительная доля опрошенных (68,2%) знают о том, что такое кератопластика. Несмотря на трудности объективного подсчета количества

нуждающихся в замене роговицы по отношению к реальной возможности осуществления трансплантаций на территории РФ, все же с уверенностью можно заявить о невозможности в необходимой мере оказать специализированную помощь и провести должное количество кератопластик в ближайшие сроки. Наряду с этим, 22,9% не имеют представления о кератопластике, в связи с чем необходимо повышать осведомленность населения о существовании подобной операции и возможностях ее осуществления, что должно послужить дополнительным стимулом к обращению за квалифицированной помощью при обнаружении симптомов повреждения роговицы. Но прежде мы решили выяснить отношение населения к подобной информации при условии ее широкого распространения, с учетом происхождения донорского материала. Оказалось, что с утверждением о том, что должна проводиться информационная популяризация посмертного донорства согласно большинству опрошенных (74,2%) (рис. 1).

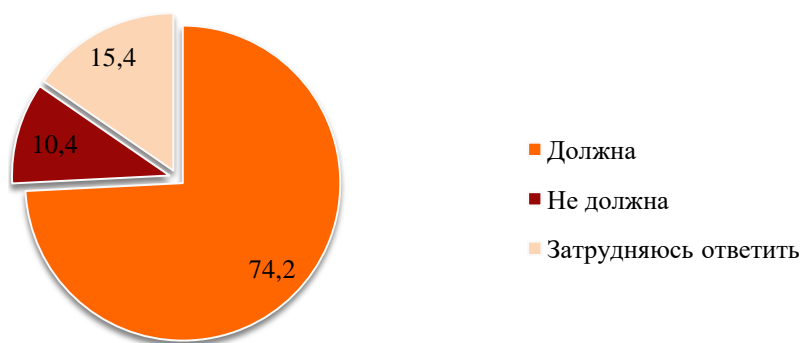

Рис. 1. Должна ли производиться популяризация посмертного донорства? (в процентах)

Разумеется, присутствует проблема социального одобрения использования органов для трансплантации другим людям. Приемлемость данной процедуры исходит из социокультурных представлений общества. Приняв это во внимание, мы решили выяснить отношение к донорству как таковому и к посмертному донорству органов, в частности (рис. 2, 3).

Положительное отношение к донорству обнаружилось у 87,5% участников анкетирования, 2,9% имеют отрицательное отношение и 9,6% затрудняются ответить на данный вопрос. Что касается посмертного донорства, то положительное отношение к нему имеют 67,4% опрошенных респондентов, отрицательно относятся 6%, а 26,6% испытывают затруднение при ответе на данный вопрос.

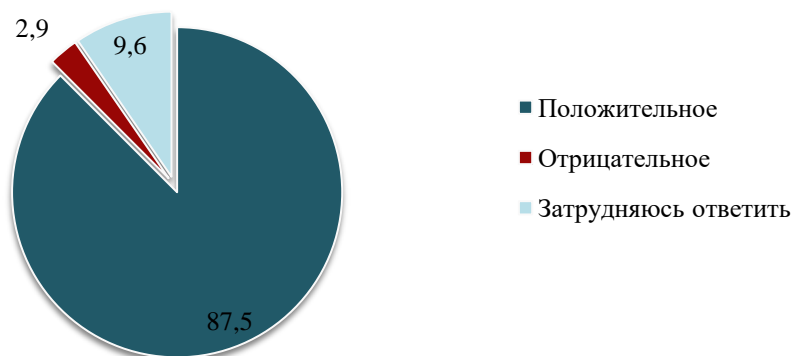

Рис. 2. Отношение к донорству в целом (в процентах)

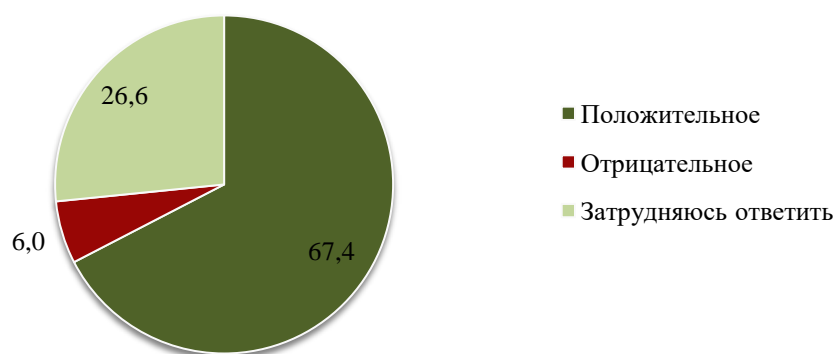

Рис. 3. Отношение к посмертному донорству (в процентах)

Как видно, меньшее количество опрошенных имеют положительное отношение к посмертному донорству, чем к донорству в принципе. Вместе с тем, отрицательно относятся к данной проблеме больший процент респондентов – 6,0 и 2,9% соответственно, что демонстрирует определенную особенность отношения к посмертному донорству и отображает низкую активность потенциальных доноров, их готовность к прижизненному информированному согласию. Данный результат означает неотъемлемость освещения морально-этического аспекта в ходе проведения просветительской работы с целью улучшения ситуации с уровнем активности посмертного донорства.

В достаточной мере соответствует действительности и представление об уровне дефицита органов, что создает оче-

реди для трансплантации, о существовании которых знают 90,6% респондентов.

Для выявления потенциальной заинтересованности в вопросе необходимости проведения терапевтических манипуляций, а также для оценки распространенности, мы решили поинтересоваться у участников опроса, имеются ли заболевания роговицы в их семье или у их знакомых. Оказалось, что патология роговицы присутствовала в близком окружении у 15,4% опрошенных.

Внедрение денежной компенсации за донорство, в особенности за посмертное донорство, является крайне дискуссионным вопросом. Так, извлечение прибыли способно заинтересовать потенциальных доноров к осуществлению данной процедуры, однако данная концепция противоречит для многих близкой идее общест-

венного альтруизма, определяемой как наиболее частый мотиватор к тому, чтобы стать посмертным донором [8]. К тому же, введение материальных выплат может способствовать привлечению менее обеспеченных слоев населения. Однако, существуют данные, что «эгоцентричные»

варианты, особенно авансовые денежные выплаты, как правило, более популярны, чем «альтруистические» альтернативы [9]. Учитывая всю противоречивость данной проблемы, мы решили выяснить мнение респондентов, которое существенно разделилось (рис. 4).

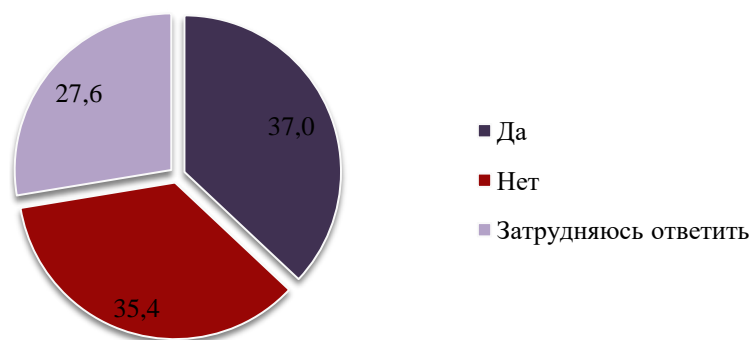

Рис. 4. Считаете ли вы, что посмертное донорство должно иметь денежную компенсацию? (в процентах)

37% считают денежную компенсацию необходимой, однако 35,4% категорически против нее, а 27,6% не имеют однозначного мнения.

Возвращаясь к урегулированию вопроса посмертного донорства на законодательном уровне, важно выяснить отношение населения к презумпции согласия, для этого наша анкета включала несколько вопросов по этой теме. Во-первых, обязательно ли, по мнению респондентов, наличие прижизненного согласия донора для осуществления посмертного забора органов: 69% респондентов считают согласие обязательным. Учитывая, что большинство склоняются к прижизненному согласию как к неотъемлемой части процедуры посмертного забора материала у донора, интересно было выяснить, изменят ли респонденты свое мнение в ситуации, когда нет возможности получить согласие, но есть возможность осуществить забор донорского материала. Помимо прочего, многие исследователи подчеркивают критическую важность соблюдения ценностей пациента при рассмотрении возможного посмертного донорства органов при

невозможности дать заблаговременное согласие [10]. В результате, 50,3% респондентов считают необходимым выполнять процедуру пересадки в данных условиях, не считают это необходимостью – 36,5%.

Выводы

Резюмируя полученные данные, можно сделать вывод, что сложившееся на сегодняшний день представление населения об органном донорстве, имеет положительный характер. Однако ситуация осложняется дефицитом знаний о процедуре становления посмертным донором, о законодательных актах, регулирующих прижизненное согласие, способах волеизъявления и в вопросах возможности осуществления операций по замене поврежденной роговицы с последующим улучшением зрения реципиента. Существует необходимость производить информационную популяризацию посмертного донорства в достаточном объеме для более полного охвата населения, детально раскрывая все основные положения, связанные с посмертным донорством, что должно повысить доверие граждан к данной процедуре и является существенным

условием прогресса донорства в перспективе. Наряду с этим необходимо помочь преодолеть возможные стереотипные представления, которые сопровождаются страхами о незаконных способах изъятия донорского материала.

Однозначного альтруистического подхода к органному донорству среди респондентов не наблюдается. Это касается как прижизненного, так и посмертного донорства. Процент приверженцев осуществлять данную процедуру, как на платной, так и на бескорыстной основе, примерно одинаков. Принимая во внимание неоднозначность взглядов, вопрос коммерциализации посмертного донорства остается открытым, следует предпринять попытки изменения мнения населения в ту или иную сторону путем дополнительного анкетирования, которое бы включало в себя вопросы, позволяющие более глубоко раскрыть необходимость осуществления вы плат, а также их приемлемый размер.

Несмотря на значительные успехи в совершенствовании процедуры изъятия органного материала и его хранения, наличие выбора среди внушительного числа техник

операций, технические возможности, а также прогресс урегулирования на различных уровнях законодательства, остается множество до конца нерешенных ключевых вопросов, связанных с осуществлением посмертного донорства в целом и кератопластик в частности, требующих глубокого и всестороннего рассмотрения, что в свою очередь будет способствовать увеличению темпов и уровня трансплантационной активности в Российской Федерации.

Дополнительная информация

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, о которых необходимо сообщить в связи с публикацией данной статьи.

Этика. В исследовании использованы данные людей в соответствии с подписанным информированным согласием.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Участие авторов:

Создание анкеты, сбор материала, статистическая обработка, написание текста – Константинова П.И., Мосунов В.С.

Разработка дизайна исследования, рецензирование и редакция – Константинова П.И., Кочурова Л.В., Клюковкин К.С.

Литература

1. Донорство и пересадка органов в общественном мнении россиян // Трансплантология. 2014. №1. С. 8-19.
2. Закон РФ от 22.12.1992 №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Доступно по: <https://rulaws.ru/laws/zakon-rf-ot-22-12-1992-N-4180-1/>. Ссылка активна на 08 февраля 2020.
3. Дорохова П.В., Искандирова К.Ф. Презумпция согласия на посмертное донорство в Российской Федерации. В кн.: Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (Красноярск, 20 апреля 2016 г.). Красноярск; 2016. С. 251-254.
4. Глобальная база данных по донорству и трансплантации. Доступно по: <http://www.transplant-observatory.org/>. Ссылка активна на 08 февраля 2020.
5. Wilczek-Rużyczka E., Milaniak I., Przybyłowski P., et al. Influence of empathy, beliefs, attitudes, and demographic variables on willingness to donate organs // Transplantation Proceedings. 2014. Vol. 46, №8. P. 2505-2508. doi:10.1016/j.transproceed.2014.09.024
6. Dufner A., Harris J. Trust and altruism – organ distribution scandals: do they provide good reasons to refuse posthumous donation? // The Journal of Medicine and Philosophy. 2015. Vol. 40, №3. P. 328-341. doi:10.1093/jmp/jhv002
7. Baumann A., Zielinski A., Audibert G., et al. Talking about patient's values and posthumous organ donation // Intensive Care Medicine. 2015. Vol. 41, №8. P. 1516. doi:10.1007/s00134-015-3871-5
8. Newton J.D. How does the general public view posthumous organ donation? A meta-synthesis of the qualitative literature // BMC Public Health. 2011. Vol. 11. P. 791. doi:10.1186/1471-2458-11-791
9. Bennett R., Savani S. Factors influencing the willingness to donate body parts for transplantation // Journal of Health & Social Policy. 2004. Vol. 18, №3. P. 61-85. doi:10.1300/J045v18n03_04
10. Kompanje E.J.O., de Groot Y.J. Sounding board: is mandatory recovery of organs for transplantation acceptable? // Intensive Care Medicine. 2015. Vol. 41, №10. P. 1836-1837. doi:10.1007/s00134-015-3681-9

References

1. Donation and organ transplantation in public opinion of Russians. *Transplantologia. The Russian Journal of Transplantation*. 2014;(1):8-19. (In Russ).
2. Law of Russian Federation of 1992 December 22 №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Available at: <https://rulings.ru/laws/zakon-rf-ot-22.12.1992-n-4180-1/>. Accessed: 2020 February 08. (In Russ).
3. Dorokhova PV, Iskandirova KF. *Prezumpciya soglasiya na posmertnoye donorstvo v Rossiyskoy Federatsii*. In: *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava i zakonodatel'stva: sbornik materialov IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov, molodykh uchenykh (Krasnoyarsk, 20 aprelya 2016 g.)*. Krasnoyarsk; 2016. P. 251-4. (In Russ).
4. Global database on Donation and Transplantation. Available at: <http://www.transplant-observatory.org/>. Accessed: 2020 February 08.
5. Wilczek-Rużyczka E, Milaniak I, Przybyłowski P, et al. Influence of empathy, beliefs, attitudes, and demographic variables on willingness to donate organs. *Transplantation Proceedings*. 2014;46(8):2505-8. doi:10.1016/j.transproceed.2014.09.024
6. Dufner A, Harris J. Trust and altruism – organ distribution scandals: do they provide good reasons to refuse posthumous donation? *The Journal of Medicine and Philosophy*. 2015;40(3):328-41. doi:10.1093/jmp/jhv002
7. Baumann A, Zielinski A, Audibert G, et al. Talking about patient's values and posthumous organ donation. *Intensive Care Medicine*. 2015;41(8):1516. doi:10.1007/s00134-015-3871-5
8. Newton JD. How does the general public view posthumous organ donation? A meta-synthesis of the qualitative literature. *BMC Public Health*. 2011;11:791. doi:10.1186/1471-2458-11-791
9. Bennett R, Savani S. Factors influencing the willingness to donate body parts for transplantation. *Journal of Health & Social Policy*. 2004;18(3):61-85. doi:10.1300/J045v18n03_04
10. Kompanje EJO, de Groot YJ. Sounding board: is mandatory recovery of organs for transplantation acceptable? *Intensive Care Medicine*. 2015;41(10):1836-7. doi:10.1007/s00134-015-3681-9

Информация об авторах [Authors Info]

Кочорова Лариса Валерьяновна – д.м.н., профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления здравоохранением, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

SPIN: 5332-1103, ORCID ID: 0000-0002-9016-8602.

Larisa V. Kochorova – MD, PhD, Professor of the Department of Public Health and Public Health with a Course in Health Economics and Management, Pavlov First Saint-Petersburg State Medical University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

SPIN: 5332-1103, ORCID ID: 0000-0002-9016-8602.

Клюковкин Константин Сергеевич – д.м.н., профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления здравоохранением, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

SPIN: 3719-0861, ORCID ID: 0000-0001-7536-4421.

Konstantin S. Klyukovkin – MD, PhD, Professor of the Department of Public Health and Public Health with a Course in Health Economics and Management, Pavlov First Saint-Petersburg State Medical University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

SPIN: 3719-0861, ORCID ID: 0000-0001-7536-4421.

*Константинова Полина Ивановна – аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения с курсом экономики и управления здравоохранением, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Российская Федерация. e-mail: dr.konstantinovapi@gmail.com, lsmersh1@gmail.com

SPIN: 4877-8699, ORCID ID: 0000-0002-8448-7228.

Polina I. Konstantinova – PhD-Student of the Department of Public Health and Public Health with a Course in Health Economics and Management, Pavlov First Saint-Petersburg State Medical University, Saint-Petersburg, Russian Federation. e-mail: dr.konstantinovapi@gmail.com, lsmersh1@gmail.com

SPIN: 4877-8699, ORCID ID: 0000-0002-8448-7228.

Мосунов Владислав Сергеевич – студент 6 курса, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

SPIN: 3035-9742, ORCID ID: 0000-0003-2938-1727.

Vladislav S. Mosunov – Student of the Department of Public Health and Public Health with a Course in Health Economics and Management, Pavlov First Saint-Petersburg State Medical University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

SPIN: 3035-9742, ORCID ID: 0000-0003-2938-1727.

Цитировать: Кочорова Л.В., Клюковкин К.С., Константинова П.И., Мосунов В.С. Анализ осведомленности населения в вопросах посмертного донорства и пересадки роговицы // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2021. Т. 9, №1. С. 35-43. doi:10.23888/HMJ20219135-43

To cite this article: Kochorova LV, Klyukovkin KS, Konstantinova PI, Mosunov VS. Analysis of public awareness of posthumous donation and corneal transplantation. *Science of the young (Eruditio Juvenium)*. 2021;9(1):35-43. doi:10.23888/HMJ20219135-43

Поступила / Received: 08.02.2020
Принята в печать / Accepted: 01.03.2021